УДК 811.161.1 '38:32

К.М. Бондаренко (г. Могилев, Беларусь)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И СОЮЗОВ

Для привлечения в свои ряды возможно большего числа людей различного социального статуса правомонархические партии и союзы особое внимание уделяли детальной разработке и умелому использованию монархической символики и атрибутики. Зачинателем этого ритуального движения выступил Союз Русского Народа. Уже в одном из первых воззваний Союза, опубликованном в ноябрьском (1905 г.) номере журнала "Мирный труд", содержалось обращение к Святому Георгию Победоносцу за помощью в борьбе с революционной крамолой. "И не год, не два, – говорилось в нем, – разрастается та крамола подпольная, и как змей обвила она землю Русскую, над крестом святым насмехаючись, самому царю угрожаючи. Молим Господа, да не будет змею красному одоления! Помоги же ты, Святой Георгий Побеносный, на русском щите образ твой, змея лютого поражаешь ты, так и нам дай, Витязь Господа, устранить врага, сохранить Святую Русь, единую, неделимую, защити щитом твоим Божественным Царя нашего, дабы вел он нас своею волею царскою по пути любви и согласия" [1, с. 508-509]. Обращение к этому святому не было случайным и объяснялось тем, что Великомученик и Победоносец Георгий почитался "на Руси как Воин Христов". Поэтому именно он "стал покровителем" Союза Русского Народа, а "его образ был изображен на значке союза, исполненном по проекту Аполлона Аполлоновича Майкова, известного художника и члена Главного Совета СРН" [1, с. 509]. Порядок получения знака и все, что было связано с его атрибутикой регламентировалось уставом. "Каждый из членов Союза, – отмечалось в нем, – получает при вступлении знак Союза в виде жетона, однообразный для всей Российской Империи, за особую плату. Рисунок знака подлежит утверждению подлежащей власти" [2, с. 12].

Нагрудный знак имели и члены других общероссийских монархических партий и союзов. Например, устав Русского Народного Союза имени

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Михаила Архангела, относительно получения знака, почти дословно повторял текст § 25 устава СРН с указанием на то, что он рассылается "исключительно Главной Палатой" [3, с. 382–383]. В Уставе ВНС сразу в двух параграфах (4 и 11) содержались сведения о наличии у данного Союза членского знака и порядка его предоставления своим членам [4, с. 14–15]. Собственным нагрудным знаком располагал и Союз Русского Народа – обновленческий. Вскоре после окончательного раскола СРН на "дубровинцев" и "обновленцев", 25 января 1912 г., состоялось заседание Главного Совета СРН – обновленческого, на котором "слушался "Вопрос об изображении знака Союза". В принятом постановлении было записано: "Признать, что изображение знака Святого Георгия Победоносца должно быть сделано по образцу старого Московского иконописания" [11, с. 111]. Скорее всего, это решение было принято для того, чтобы подчеркнуть окончательный разрыв с ВДСРН.

Нагрудные знаки членов монархических партий и союзов были различного качества и стоимости: от дешевых, штампованных латунных до серебряных двух размеров (у СРН – *К.Б.*) и золотых. Знак, как и требовали уставы, приобретался за особую плату. Однако (наряду с этим) в СРН и ВДСРН он вручался как награда за особые заслуги перед партией и отечеством. Так, 3 июня 1916 г. Витебский отдел ВДСРН обращался в Главный Совет с просьбой выслать на имя отдела 3 знака Союза серебряных и 1 золотой для награждения почетных членов отдела Семена Марковича Рафановича, Ивана Осиповича Васютовича, Степана Антоновича Носкова…" [5, л. 127 и об.]. В документах СМА также находим сведения о приобретении знаков отделами белорусских губерний. К примеру, Минский железнодорожный отдел Русского Народного Союза имени Михаила Архангела 11 марта 1914 г. на заседании палаты (протокол № 7) принял решение "выписать 10 знаков Союза по 60 копеек" [6, л. 6], а 14 июля 1914 г. Главная Палата, по случаю открытия отдела в м. Жировичи Слонимского уезда Гродненской губернии в приветственной телеграмме, наряду с пожеланиями отделу "успеха и процветания на пользу дорогой Родины", сообщала, что высылает в качестве подарка 5 знаков союза" [7, л. 3]. В телеграмме сообщалось, что "Если отдел пожелает приобрести большее количество знаков, то стоимость их 60 коп. за штуку; можно также знамя стоимостью 45 руб." [7, л. 3].

Иметь свои иконы, знамена и хоругви для отделов и многих подотделов монархических союзов было делом чести. Предметы религиозной символики, как правило, выписывались из столицы, где их производство предприимчивые дельцы поставили на поток. Как очень тонко и верно подметил С.А. Степанов: "Выбор был на любой вкус: от дорогостоящих металлических сооружений с эмалью и позолоченными древками до дешевых знамен

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

из полубархата и атласа… Некоторые изделия представляли художественную ценность" [8, с. 112]. Хоругвь Русской монархической партии, к примеру, была исполнена известным иконописцем, поставщиком Высочайшего Двора В.П. Гурьяновым по эскизам знаменитого художника, профессора живописи В.М. Васнецова, при содействии инокинь Иоанновского монастыря. Она "представляла собой несколько видоизмененную копию знамени князя Д.И. Пожарского, чем подчеркивала преемственность служения монархистов Богу, Царю и Отечеству" [1, с. 451]. В июне 1913 г. Главной Палате СМА была подарена Введенской обителью на Афоне дорогая "икона Введения во храм Пресвятой Богородицы" [1, с. 459]. Знамена приобретались сразу после создания и официальной регистрации отдела. Сохранилось описание знамени Хотимского отдела ВДСРН Могилевской губернии. На лицевой стороне атласного полотнища был изображен образ Святого Великомученика и Победоносца Георгия с соответствующими надписями, а на оборотной – образ Святителя и Чудотворца Николая [9, л. 11]. С особой набожностью и торжественностью проходил у монархистов ритуал прибивки и освещения знамени. Обычно это мероприятие приурочивалось к известному, крупному православному празднику и на него, практически всегда, собирались многочисленные толпы народа. Вот как описывал в своем донесении от 25.03.1907 г. в ДП МВД помощник начальника Витебского ГЖУ ход освящения знамен Двинского и Малиновского отделов СРН. "Прибивка знамен происходила в квартире исполняющего обязанности генерал-губернатора генерал-майора Астапина, откуда знамена, сопровождаемые хором военной музыки и сотней казаков, при громадном стечении русского населения, были перенесены в Александро-Невский Собор, где освящены духовенством; из собора процессия двинулась в предместье Гаек, где в старообрядческой моленной состоялось молебствие и затем знамя Двинского отдела осталось там, а Малиновского перенесено на станцию "Двинск" (Риго-Оршанской железной дороги) и оттуда отправлено в Малиновскую волость…" [10, л. 2]. Донесение оканчивалось следующим дополнением: "это вызывало патриотический подъем, многие плакали, в конце отправлена телеграмма на Имя Государя Императора с выражением верноподданнических чувств" [10, л. 2]. Следует заметить, что и в других отделах монархических союзов освящение знамен проходило по подобному сценарию [9, л. 11 об.]. Об отношении монархистов к знамени как важнейшей составляющей политической стилистики (атрибутика и символика) правых партий свидетельствуют слова председателя Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, сказанные им в ходе отчета о деятельности Союза за 1912–1913 гг. Выступая 8 ноября 1913 г. в здании Русского Собрания, В.М. Пуришкевич заявил: "Вы можете понять впечатление, какое производит в глухом месте … знамя, на котором написаны год утверждения отдела,

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

а на другой стороне "За Веру, Царя и Отечество". Знамя это освящается при торжественной обстановке, вносится в храм Божий и пребывает там до крестного хода или выступления монархической организации… Все знамена однородные – голубые, шелковые, разрисованные, а в Главной Палате бархатные и вышитые. Мы делаем их однородными, – подчеркнул он далее, – на случай съезда, чтоб монархические организации были представлены как единое целое, а не нечто спаянное. Знамя является большим оплотом для каждой монархической организации" [11, с. 364–365]. Знамена, иконы и хоругви были обязательными атрибутами монархистов при организации и проведении отделами и подотделами правых партий и союзов крестных ходов, митингов, собраний и других мероприятий патриотического и политического характера. Особенно широко они использовались в ходе предвыборных и избирательных кампаний в Государственную Думу.

Литература:

1. Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917. / Отв. редактор О.А. Платонов. – М.: Крафт+Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.: ил.
2. Устав общества под названием "Союз Русского Народа". – СПб., б.г. "Отечественная типография", – 1906. – 16 с.
3. Программа и устав Русского Народного Союза им. Михаила Архангела // Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2-х тт. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 1. – 1905–1910 гг. – С. 374–384.
4. Устав и Программа Всероссийского национального союза // Екатеринославский отдел Всероссийского национального союза. – Екатеринослав. Типография бывш. Братства Св. Владимира, 1912. – С. 12–31.
5. Переписка Главного Совета СРН с Витебским губернским отделом // ГАРФ. – Фонд 116. – Опись 1. – Дело 84.
6. Переписка с Минским отделом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (1913) // ГАРФ. – Фонд 117. – Опись 1. – Дело 260.
7. Переписка с Жировичским отделом Союза им. Михаила Архангела // ГАРФ. – Фонд 117. – Опись 1. – Дело 270.
8. *Степанов, С.А.* Черная сотня / С.А. Степанов: 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во "Эксмо", Изд-во "Яуза", 2005. – 544 с., ил.
9. Переписка с Хотимским отделом С.Р.Н. Могилевской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Опись 1. – Дело 294.
10. О легальных политических партиях // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1907. – Опись 99. – Дело 164. – Ч. 1.
11. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2-х тт. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1998. – Т. 2. – 1911–1917. – 816 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова